

Б.Ч. ООРЖАК

ФОРМА ГЛАГОЛА НА =ГАЙ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

В тюркских языках есть форма глагола на =*уај*, значения которой различны в каждом языке, и, соответственно, исследователями по-разному определяется ее место в системе тюркского глагола.

В древнетюркском языке эта форма описывается как финитная форма абсолютного будущего времени; иногда с модальным значением возможности или долженствования, с личными показателями сказуемости, факультативно с аффиксами множественности [1, 651].

В современных тюркских языках форма на =*уај* входит в парадигму изъявительного наклонения или является формой косвенных наклонений. (“желательное наклонение” или “оптатив”, “повелительно-желательное наклонение”, “желательно сослагательное наклонение”, “сослагательное наклонение”, “предупредительная форма желательного наклонения”, “возможное наклонение”, “форма пожелания”, “форма повелительно-желательного наклонения”, “форма опасения”, “нерешительная форма”, “нерешительное наклонение”, “позволительное наклонение”, “форма согласия”, “согласительная форма”).

Н.Ф. Катанов называл эту форму в тувинском языке формой “желательного наклонения” и указывал значения этой формы – согласие совершить данное действие, желательность, предположительность [ГТЯ, 1961, 399].

Д.А. Монгуш называет =*гай* “позволительным наклонением” [3, 32].

Авторы “Грамматики тувинского языка”, Ф.Г. Исхаков и А.А. Пальмбах считают, что название “согласительная форма” передает наиболее точно основное значение формы на =*гай* в тувинском языке [ГТЯ, 1961, 399]. Надо отметить, что здесь авторы “Грамматики...” в качестве примеров приводят предложения, где форма на =*гай* сочетается с частицами, которые, с нашей точки зрения, именно сочетаясь с этой формой, существенно меняют значение самой “чистой” =*гай*. Мы считаем, что такие сочетания формы на =*гай* с частицами надо рассматривать отдельно.

В данной статье анализируется семантическая структура формы на =*гай* (=гай, =кай, =кей) в тувинском языке. Картотека состоит из 472 карточек.

Форма глагола на =*гай* выражает подчеркнутое утверждение говорящего об обязательном совершении действия, но действие может быть и не совершено на самом деле. Для говорящего важно, чтобы собеседник убедился в обязательности совершения действия им или другим действующим лицом/не лицом, т.к. с точки зрения говорящего это действие возможное или необходимое утверждается право или обязанность субъекта совершить данное действие. Способ передачи утверждения различается в зависимости от лица субъекта.

1. При субъекте в первом лице ед. ч. (*мен* – ‘я’) и мн. ч. (*бис* – ‘мы’ = ‘я’+ ‘он’/‘они’), т.е. когда говорящий является субъектом действия или когда субъектом действия выступает говорящий и какое-то третье лицо, говорящий выражает свою волю и волю того третьего лица, будучи уверенным в единости своих и его намерений, тем самым он берет всю ответственность за совершение действия на себя.

а) Ситуация “я/мы обязательно сделаю/ем это, (а иначе не может быть), т.к. я/мы могу/можем (и хочу/хотим) это сделать, и мне/нам это не запрещено”. Говорящий убежден в своей внутренней возможности и правомерности своих намерений.

Шарым эккел дэ=эй [ди=гей] мен (КО, 122) – Я скажу: “Приведи моего быка” (Я ведь вообще могу так сказать, у меня есть на то право – бык мой); *Кышкы тондан садып ал=гай мен* (И5) – Я куплю зимнее пальто (ведь у меня есть возможность это сделать, есть деньги, которыми я могу распорядиться и нет пальто на зиму); *Күжүр эрни артында ла дузалаш=кай бис-даа дигилээр* (ОСар2, 263) – Бедный парень “Будем помогать (ведь у нас есть возможность, время и друзья, я уверен, не будут против)” – даже говорит; *Школачылар теректерин тарып доозунтарга, чыглып=кай бис* – Когда школьники закончат садить деревья, соберемся (ведь у нас есть время и дети, я уверен, не будут возражать).

б) Ситуация “мне/нам ведь необходимо сделать это, иначе не может быть, т.к. я/мы обязан/ы, вынужден/ы, нам надо сделать это” – утверждение необходимости, неизбежности действия, необусловленная внутренняя обязанность.

Орайтап каап-тыр, мен ам чан=гай мен – Уже поздно, мне надо идти домой; *Кады чора=ай бис* (КК93, 298) – Поедем вместе (т.к. нам надо ехать домой вместе); *Бир эвес силернин болуунер шанга ажылда-вас болза, бис ажылда=ай бис* – Если ваша группа не будет работать на току, мы будем работать (нам придется работать).

2. При субъекте 1 лица мн.ч. (*бис* – ‘мы’ = ‘я’+ ‘ты/вы’), говорящий, будучи убежденным в возможности действия, призывает собеседника к

совместному обязательному действию в случае, когда слушающий тоже является производителем действия.

а) Ситуация “мы обязательно сделаем это, т.к. мы можем это сделать, и это нам не запрещено”.

Алышкылар ам таныжын алганда, чүү боор, эдериш=кей бис (КО, 151) – Когда братья (мы с тобой) сейчас познакомились, что может быть (помехой), будем дружить (ведь нам не запрещено дружить); *Мээн бажынымга-даа чедип келзинзе, канчап баарыл, шайлап оргаиш, таптыг хоореш=кей бис* (КК93, 63) – Ничего не случится, если даже ты придешь ко мне домой, хорошенько (мы с тобой) побеседуем за чаем; *Херечилепсе, балдырын үзе ырып=кай бис* (УХ5, 94, 56) – Если он засвидетельствует, (мы с вами) (его) уничтожим (т.к. у нас есть возможность и силы).

б) Ситуация “мы обязательно сделаем это, т.к. нам надо это сделать, иначе нельзя”.

Ийилээ маргыжынар деп хаанывыс чарлык болганда, хуннү кым мурнай корун каарын манап, маргыш=кай бис (УХ5, 94, 42) – Если повелитель приказал: “Поспорьте вдвоем”, нам надо поспорить, кто увидит первым солнце; *Субботада чер чоруурум деп чүнүл, бажынывыс чугайла=ай бис* – Что ты говоришь: “Поеду в субботу”, мы с тобой будем белить дом (нам надо побелить дом).

3. В случаях, когда в предложении личный показатель 1 л. ед. и мн. числа опускается, выражается значение убеждения говорящего в необходимости совершения действия субъектом.

Удавас ажаап алышкын үези келир, колхоз тараа арыглаар, тараа чүдүрер машиналар база немей алган, шанда үрелик машина чепсек херекселдер-даа бар, оларны билеткэ=эй [билетке=гей] (КК93, 53) – Скоро наступит пора уборки урожая, и колхоз дополнительно получил машины для очистки и погрузки зерна, есть еще на току запасные части от сломанных машин, их надо готовить (мне надо готовить); *Дургедээлинер че, дан база адын кээр. Улус корбээнде, бо машинаны база тургус=кай* (УХ4, 94, 45) – Давайте поторапливаться, рассветет. Пока никто не видел, (нам) надо еще поставить эту машину; *Чеди айда чер каяа чордунар, сизен кес=кей* – В июле вряд ли удастся куда-нибудь поехать, (нам) надо ведь косить сено.

4. Оттенок наказа, напоминания, совета производителю действия со стороны говорящего лица наблюдается при субъекте во 2-м лице ед.ч. (сен – ‘ты’). Говорящий убеждает собеседника в том, что субъект (‘ты’) обязательно сделает то или иное действие, т.к.:

а) ему не запрещено, он имеет право, и тем самым внутреннюю возможность:

Түр када даай-аван сугга чурта=ай сен, уруум – Недолго проживешь у тети, дочка (т.к. тебе не запрещено, имеешь на то право – дядя ведь не чужой человек, близкий родственник); *Суг бажыныче сургакчыла, ол чоруй уруувустун чиир чемин садын ал=гай сен* (ЧК, 165) – Отправляйся работать агитатором в Суг-Бажы, по пути купишь питание для нашего ребенка (т.к. ты можешь купить).

б) ему надо, необходимо это сделать, т.к. у него есть внутреннее обязательство – говорящий напоминает об этом:

Дүгүш соонда ажылда=ай сен (ЧК, 163) – Будешь работать ведь после обеда (не забывай); *Бо состер-биле домактар тургус=кай сен, бизип ал* – С этими словами составишь предложение, запиши; *Сен кор=гей сен* (УХ2, 94, 61) – Ты посмотришь (ты должен посмотреть).

5. а) при “субъекте-лице” 3-го лица ед. и мн. числа, говорящий убеждает слушающего в том что “он/они” обязательно сделает то или иное действие, т.к. субъект имеет на то право или обязанность.

Кежээ олар ойнавас, онаалга күүсет=кейлер – Вечером они играть не будут, им надо выполнять домашнее задание; *Оон кадайы күзээр болза, Тываже база эркээр мен. Туралаза, борта-даа чурта=ай* (Д, 50) – Если пожелает его жена, и ее привезу в Туву. Если захочет, пусть и здесь живет; *Ол хамаан ийикпе, доо оске орээлге-даа барын чыдын ал=гай* (КК93, 53) – Ничего с ним не случится, он может спать и в другой комнате.

б) при “субъекте-не лице” 3-го лица ед. и мн. числа – значение убеждения в обязательном совершении действия, т.к. оно всегда происходит так или так должно быть с точки зрения говорящего лица (но на самом деле может так и не быть).

Аалдардан дестилеп тараа дилеп чип турда, чыл ажа бер=гей (ЭХ, 170) – Если будем просить (каждый день) просо у окрестных аалов, год ведь пройдет; *Хааржак иштинде ыраажы куш аргазын сагын=гай* (ЧК, 185) – Певчая птица в клетке будет ведь вспоминать свой лес; *Парталар шокарлаванар, дораан үрел=гей* – Не чертите на партах, ведь быстро испортятся; *Чоннуу болза, чонга-ла тур=гай, сенээ эвес* (КК93, 20) – Если (скот) принадлежит народу, то должен быть у народа, а не у тебя.

Форма на =гай, оформляя вспомогательный глагол бол= в предложениях со сказуемыми-причастиями на =ган и =ар, участвует в образовании модальной частицы болгай ‘ведь’.

Куш ораны турган хол диж=ир болгай (УХ5, 94, 48) – Краем птиц было озеро, говорят ведь; *А хой одарже дүгш соонда, сериидей бээрге үнер-ле болгай, оон бетинде ээп кээр бис* (ДЗ, 61) – А овцы на пастбище ведь выходят после обеда, когда станет прохладно, до этого мы вернемся; *Канчап билбес боор: эвэши эвес чылдар иштинде караам-биле коруп, кулаам-биле дыннап кел=ген болгай мен* (ВМ, 120) – Как не знать. Ведь немало лет я видел собственными глазами, слышал своими ушами.

Эта же форма на =гай, оформляя другие бытийные вспомогательные глаголы *тур=*, *чор=*, в предложениях со сказуемым-причастием на =ган (с =ар не употребляются), вносит значение сослагательности и относит события в план прошедшего.

Херектин мынчап баарын билген болзумза, шагда-ла чугаала=ан тур=гай мен – Если бы я знала, что дело так обернется, я бы ведь давно сказала; *Сен эвес болзунза, бис шагда чедип кел=ген тур=гай бис* – Если бы не ты, мы бы ведь давно приехали; *Бир эвес ол дириг чораан болза, база улус аразынга хоглэ=эн чора=ай* – Если бы он был жив, то ведь тоже радовался бы среди людей.

Вспомогательные глаголы *чылт=*, *олур=* в такой позиции частично сохраняют свою семантику ‘лежать’, ‘сидеть’.

Харын-даа эртежик келген-дир бис, хоокуй амытан оон башка какпага кактыргаи, ол=ген чылт=кай – Хорошо, что мы пришли раньше, а то бедное существо, попав в капкан, лежал бы ведь погибший; *Сэ-эн чугаан дыннавайн, шагда-ла чангаи кээр чувемни. Оон башка, бо үеге чедир чоруп каап=кан оргай мен* – Мне надо было не слушать тебя, давно съездить домой. А то бы до этого времени сидела бы ведь съездившая.

Следует указать, форма причастия настоящего-будущего времени на =ар не сочетается с вспомогательными глаголами *тур=*, *чор=*, *чылт=*, *олур=*, оформленными аффиксом на =гай, имеющем так же семантику будущего времени, и носителями тувинского языка не воспринимается как норма.

АК (АК – аналитическая конструкция) Т=и бол= с модальным значением возможности, принимая аффикс =гай, осложняет свое значение – значение утверждения возможного действия.

Чамдык кижилерни чоптеп, сурган, коргудуп бол=гай – Некоторых людей ведь можно уговаривать, поучать, пугать; *Колхоз кежигүннери эвес-даа араттарга арткан шоден берип бол=гай* – Можно ведь дать из оставшееся земли и аратам, не членам колхоза; *Боо чоп дааштап турар улус боор, ыт-кушка, араамытанга дээптин бол=гай* – Почему они

стреляют (букв.: издают звуки ружья), может ведь попасть в собак, живое.

Во всех выше данных примерах с =гай просматривается общая тема – подчеркнутое утверждение обязательного совершения действия (Говорящий утверждает, имея внутреннюю возможность (потенцию) / обязанность совершить действие, будучи убежденным в правомерности / необходимости действия). На основе оценки и обобщения конкретной ситуации говорящим лицом выражается несомненная уверенность в совершении действия, которое должно иметь место после МР. Это значение Т=гай в тувинском языке очень похоже на то значение, выделенное Х.Г. Нигматовым относительно формы будущего категорического времени индикатива на =га(й) в языке “Дивану лугат-ит-тюрк” Махмуда Кашгарского (XI в.). “Эта временная форма выражает идеальное (несовершившееся) действие, ярко окрашенное модальными оттенками категоричности, долженствования, пожелания и др.: *мэн баргаймэн јэму* ‘я обязательно пойду’, *ол мэна кэлгај* ‘он придет ко мне’ [4, 53]. У В.М. Насилова находим: “Она (форма на =гай – примеч. наше) выражает определенное действие в будущем времени и придает ему семантику категоричности” [5, 75]. “Среди других форм *verbum finitum* форма на -гай/-гэй всегда выражает конкретную необходимость в исполнении действия. Кроме того, эта форма передает смысловые модуляции, выражающие не только долженствование, но и пожелание (*desiderativ*), необходимость (*necessitiv*), допущение (*admissio*) и некоторые другие... В анализируемых памятниках (тюркские памятники уйгурского письма XI–XV вв.) превалирующим значением этой спрягаемой формы является выражение действия в определенном будущем времени и неперенности его свершения” [6, 79].

По сравнению с формой настоящего-будущего времени на =ар, где действие обязательно, категоричность (обязательность совершения) =гай более субъективна, т.е. действие может быть совершено или не совершено на самом деле, хотя по утверждению говорящего оно обязательное (в =галак оно обязательно независимо от воли субъекта). Совершение действия зачастую зависит от того расположен ли субъект к данному действию (действие зависит от воли говорящего).

Сложная спрягаемая форма на =гай *эртик* (*эртик* сослагательная частица ‘бы’, ‘было бы’ [ГТЯ, 1961, 431]. Частица *эртик*, которая восходит к древнему вспомогательному связочному глаголу э=, в современном тувинском языке употребляется только с формой на =гай и вме-

сте с ней передает значение неосуществленности действия, сослагательности, ирреальности. Действие относится к плану прошедшего времени.

Чуну канчаптар кижси мен? ... Хам, лама болзумза, алган=гай эртик мен (ЭХ, 131) – Что я сделаю? ... Если бы был я шаманом или ламой, камланил бы; *Менде чүү боор. Хой малдыг болза, база соондан тутунуп чораай эртик мен* (ЭХ, 172) – Мне-то что. Если бы я имел много скота, то тоже пас бы; *Торуп алган толун канчаар, анай-хураган болза, мунчүктөп каап=кай эртик* (УХЗ, 95, 78) – Что сделаешь с родным дитя, если бы козлик-ягненок, то связал бы.

Ш.Ч. Сат форму на *=гай эртик/=багай эртик* наряду с формой на *=ар ийик/=бас ийик* определяет как форма условно-сослагательного наклонения: *Келзинзе, амыра=ар ийик (амыраарык) мен; келзинзе, амыра=ай эртик мен* ‘я был бы рад, если бы ты пришел’ [8, 705].

В “Грамматике тувинского языка” авторы указывают: “Условная форма в придаточном предложении может выражать сослагательное значение. В этом случае ей сопутствует в главном предложении сослагательная конструкция на *=р ийик* (причастие будущего времени и сослагательная частица *ийик*) или *=кай эртик* (форма сослагательного наклонения и сослагательная частица *эртик*” [ГТЯ, 1961, 404].

На общность происхождения частиц *ийик* и *эртик* указывают и Д.М. Насилов, Д.А. Монгуш [7, 104; 9, 132].

В древнетюркском языке тоже была такая аналитическая форма *=уај erti* с модальным значением нереальной возможности:

jazuqqa tusa teginmagaj ertimiz ‘как бы не попасть нам под обвинение’ (*tusa tegin* ‘упасть, впасть’), *bu jerka nen tegmagaj erti* ‘он вовсе не достиг бы этой страны’ (*teg* ‘достигать’), *idu jaravaj erti* ‘целесообразно было бы послать’ (*idu jara* ‘целесообразно послать’) [1, 652].

В.М. Насилов указывает на то, что *=гай/=гэй эрди/эди* имеет значение долженствовательного имперфекта, выражающего ирреальное, обусловленное, сопутствующее долженствовательной модальностью в языке уйгурских памятников: *Мэниң созум тутсаңыз эрди, сизлэргэ бу эгмэк тэгмэгэй эрди* ‘Если бы вы не придерживались моих слов, вас не коснулись бы эти тяготы’ [6, 82].

В современных тюркских языках [8, 705; 10, 182, 364, 378, 519, 112, 501] форма сослагательного наклонения образуется по единому принципу, по одной формуле:

Языки	Форма будущего времени	Вспомогат. глагол э=	Форма прошедшего времени
тувинский	=ар	и=	=йик (=juk*)
	=гай	эр=	=тик (=duk*)
алтайский	=ар	э=	=дим
	=гай	э=	=дим
татарский	=ар	и=	=де
тофский	=ар	и=	=ик
якутский	=ах	э=	=тэ
башкирский	=ыр	и=	=нэ
шорский	=р	э=	=ди

Форма на *=гай* в тувинском языке передает значение подчеркнуто-утверждения говорящего о совершении обязательного с его точки зрения действия. *T=гай эртик* выражает нереальную модальность, значение сослагательного наклонения как и форма *T=ар ийик*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Древнетюркский словарь. Л, 1969.
2. Исхаков Ф.Г., Пальмбаха А.А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М., 1961.
3. Монгуш Д.А. Сказуемые тувинского языка со значением ирреальной модальности и вопросительности // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1995. С. 35.
4. Нигматов Х.Г. Соотношение категорий времени и наклонения в тюркском глаголе (по материалам словаря Махмуда Кашгарского) // Советская тюркология. № 5. Баку, 1970. С. 51–57.
5. Насилов В.М. Древнеуйгурский язык. М., 1963.
6. Насилов В.М. Язык тюркских памятников уйгурского письма XI–XV вв. М., 1974.
7. Насилов Д.М. Прошедшее время на =juk/juq в древнеуйгурском языке и его рефлексы в современных языках // Тюркологический сборник. М., 1966.
8. Сат Ш.Ч. Тувинский язык (Краткий очерк) // Тувинско-русский словарь. М., 1955. С. 615–721.
9. Монгуш Д.А. Частицы как компонент аналитических сказуемых (на материале тувинского языка) // Языки коренных народов Сибири. Вып. 4. Новосибирск, 1998. С. 122–153.
10. Языки мира. Тюркские языки. М., 1997.

Источники и информанты

- ВМ – В. Монгуш. Каш чанныг кадай-кыстар. Кызыл, 1990.
- Д – К. Кудажы. Дунзаа. Кызыл, 1988.
- ДЗ – Дамырак-3 (сборник). Кызыл, 1989.
- И5 – Дамбыра Ирина Даш-ооловна.
- КК93 – К. Кудажы. Чогаалдар чыындызы. Кызыл, 1993.
- КО – С. Сүрүн-оол. Кымнын оглул? Кызыл, 1977.
- ОСаг2 – О. Саган-оол. Чогаалдар чыындызы. Т. 2. Кызыл. 1975.
- УХ2, 94 – Улуг-Хем (альманах). Кызыл, 1994.
- УХ4, 92 – Улуг-Хем (альманах). Кызыл, 1992.
- УХ5, 94 – Улуг-Хем (альманах). Кызыл, 1994.
- ЧК – А. Даржай. Чуртаарын күзезинзе. Кызыл, 1984.
- ЭХ – Э. Донгак. Эрги хонаштар. Кызыл, 1983.